

Научная статья

УДК 238

[https://doi.org/10.25803/26587599\\_2024\\_49\\_10](https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_10)

**К. А. Мозгов, О. В. Ничипорова**

## Преподавание Закона Божьего и использование катехизической литературы в гимназиях и в других средних светских учреждениях Российской империи в XIX — начале XX века

Кирилл Анатольевич Мозгов<sup>а</sup>, Ольга Викторовна Ничипорова<sup>б</sup>

<sup>а</sup> Свято-Филаретовский институт, Москва, Россия, [mka@sfi.ru](mailto:mka@sfi.ru)

<sup>б</sup> Независимый исследователь, Воронеж, Россия, [032687@mail.ru](mailto:032687@mail.ru)

АННОТАЦИЯ: В статье рассматривается вопрос преподавания Закона Божьего в гимназиях и других средних учебных заведениях Российской империи в XIX — начале XX в. и попытки его регулирования со стороны государственной и церковной власти. В указанный период этот предмет был введен в качестве обязательного, однако результаты его преподавания постоянно вызывали нарекания и со стороны учащихся, и от преподавателей. В течение столетия шел поиск наиболее удачных форм и методов преподавания Закона Божьего. Созданный в 1823 г. Катехизис митр. Филарета (Дроздова) был встречен критически и несколько раз редактировался автором. Каждая следующая редакция решала одни проблемы, но вызывала новые вопросы. В связи с этим засвидетельствованы многочисленные попытки создания разного рода пособий на основании утвержденного программой Катехизиса

© Мозгов К. А., Ничипорова О. В., 2024

митр. Филарета. Однако до самого захвата власти большевиками, когда преподавание Закона Божьего в учебных заведениях России было отменено, его критики утверждали, что изучение данного предмета так и не достигло своей основной цели — подготовки людей религиозно образованных, нравственных, верных чад Церкви и отечества. Дискуссия была прервана вследствие отмены в учебных заведениях самого предмета Закон Божий, а потому вопрос о том, каким же образом должен преподаваться данный предмет, чтобы достигать своей цели, остался открытым.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Закон Божий, катехизис, Министерство народного просвещения, христианская педагогика, гимназии

для цитирования: Мозгов К. А., Ничипорова О. В. Преподавание Закона Божьего и использование катехизической литературы в гимназиях и в других средних светских учреждениях Российской империи в XIX — начале XX века // Вестник Свято-Филаретовского института. 2024. Т. 16. Вып. 1 (№ 49). С. 10–32. [https://doi.org/10.25803/26587599\\_2024\\_49\\_10](https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_10).

**К. А. Mozgov, O. V. Nichiporova**

## Teaching the Law of God and the use of catechetical literature in gymnasiums and other secondary secular institutions of the Russian Empire in the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century

Kirill A. Mozgov<sup>a</sup>, Olga V. Nichiporova<sup>b</sup>

<sup>a</sup> St. Philaret's Institute, Moscow, Russia, [mka@sfi.ru](mailto:mka@sfi.ru)

<sup>b</sup> Independent Researcher, Voronezh, Russia, [032687@mail.ru](mailto:032687@mail.ru)

ABSTRACT: The article deals with the issue of teaching the Law of God in gymnasiums and other secondary educational institutions of the Russian Empire during the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century and attempts to regulate it on the part of the state and church authorities. During this period, the subject was introduced as mandatory, but the results of its teaching constantly caused complaints from both students and teachers. For a century there was a search for the most favourable forms and methods of teaching the Law of God. The Catechism of Metropolitan Philaret (Drozdov), created at this time, was met with criticism and was edited several times by the author, and each revision solved some problems, but at the same time posed new ones. In this regard, numerous attempts were attested to create various kinds of manuals based on Metropolitan Philaret's Catechism which was

approved by the programme. However, until the Bolshevik seizure of power, when the teaching of the Law of God was cancelled, its critics argued that the study of this subject never achieved its main goal of training people who would be religiously educated, moral and faithful servants of the Church and Fatherland. The discussion was interrupted by the Bolsheviks' abolition of the very subject of the Law of God in educational institutions, and therefore left open the question of how the course could achieve its goal.

KEYWORDS: The Law of God, catechism, Ministry of Public Education, Christian pedagogy, Orthodox gymnasiums

FOR CITATION: Mozgov K. A., Nichiporova O. V. (2024). "Teaching the Law of God and the use of catechetical literature in gymnasiums and other secondary secular institutions of the Russian Empire in the 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century". *The Quarterly Journal of St. Philaret's Institute*, v. 16, iss. 1, n. 49, pp. 10–32. [https://doi.org/10.25803/26587599\\_2024\\_49\\_10](https://doi.org/10.25803/26587599_2024_49_10).

## Введение

Преподавание Закона Божьего в учебных заведениях Российской империи стало предметом изучения уже в XIX в.; этому вопросу посвящены, в частности, исследования Г. К. Шмида [*Шмид*] и К. П. Яновского [*Яновский*]. В настоящее время историей религиозного образования в России занимаются Е. А. Калинина [*Калинина*], Г. А. Геранина [*Геранина*] и др. Преподаванию православной культуры и истории посвящены труды Т. А. Становской [*Становская 2017; Становская 2022*], а личности законоучителя — статьи С. П. Синельникова [*Синельников*].

Закон Божий был введен в образовательную программу прежде всего с целью научения детей и молодежи основам христианской веры, поэтому значительную часть курса составляло изучение катехизиса. В связи с этим представляется важным рассмотреть историю преподавания катехизиса с момента его введения в обязательные программы в учебных заведениях Российской империи до отмены его преподавания в связи с произошедшим государственным переворотом, приведшим к отделению церкви от государства и школы от церкви. В статье уделено внимание как преподаванию катехизиса, по сути ставшего основой курса Закона Божьего на всех ступенях образования, так и отношению к этому курсу в церковных и общественных кругах.

## Введение Закона Божьего в систему российского образования

Преподавание Закона Божьего юношеству в Российской империи становится обязательным с ноября 1811 г.<sup>1</sup> В период царствования Александра I образование рассматривалось как важнейшее государственное дело: было учреждено Министерство народного просвещения, воспитания юношества и распространения наук (глава VII Манифеста, обнародованного 8 сентября 1802 г.) [Шмид, 13]; создана централизованно-упорядоченная система светского и духовного, общего и профессионального образования [Геранина]. В первой четверти XIX в. Министерство народного просвещения обратило особое внимание на методы преподавания предмета «Закон Божий» и на используемую литературу. В учебном плане было указано, что к предмету не следует относиться поверхностно, учителям рекомендовано не только опираться на память учащихся, но, вникая в предмет, быть примером нравственности для гимназистов. Из циркулярного предложения от 8 июля 1810 г. следует, что преподаватели в основном практиковали метод заучивания наизусть текстов вероучительного содержания. Правительство обратило внимание на то, что методики могут быть вредны «для истинного образования юношества» от их неправильного применения, поэтому постановило при назначении учителей требовать от них знания методов, которые способствовали бы обогащению необходимыми истинами [Шмид, 104–105].

В 1815 г. попечитель Санкт-Петербургского учебного округа С. С. Уваров выразил мнение о необходимости преподавания катехизиса во всех классах с первого по седьмой включительно. Он полагал, что это будет способствовать утверждению юношества в добродетелях и благоговейному отношению к Закону Божьему. Директорам следовало осуществлять надзор над тем, чтобы учителя не шли по легкому пути и не принуждали детей только выучивать уроки, но должны были приводить их к пониманию преподаваемого им материала вплоть до объяснения каждого непонятого учащимся слова. В этом же циркулярном предложении было указано, что преподавать возможно только по предписанным «от высшего начальства» книгам [Шмид, 98].

1. «...Отныне навсегда постановлено было коренным и неизменяемым правилом во всех учебных заведениях военного и гражданского ведомства... обучать юношество Закону Божьему» [Об обучении, 901].

В 1819 г. Министерством духовных дел и народного просвещения под руководством министра князя А. Н. Голицына были изданы новые учебные программы, согласно которым в гимназиях вводилось чтение Евангелия от Матфея с дополнениями цитат из других евангелистов, а также обсуждение вопросов христианской нравственности [Калинина, 86–87]. В соответствии с Циркуляром Министерства народного просвещения «О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах» от 1819 г. учащимся всех учебных заведений империи следовало каждое утро собираться за 30 минут до начала учения и читать по одной главе из Нового завета [О чтении, 315]. Воспитанников собирали в церкви по воскресеньям и праздничным дням для проведения богослужений, дабы «положить твердейшие и надежнейшие основания» в нравственном образовании юношества [Калинина, 87]. В свободные от учения часы по субботам и воскресеньям гимназисты должны были дополнительно по 2 часа в день заниматься чтением Нового завета, а с 1821 г. по его текстам стали изучать греческий язык [Смолич, 96].

### **Катехизис митр. Филарета (Дроздова)**

В начале XIX в. в России использовались два основных катехизических текста: «Православное исповедание Кафолической и Апостольской Церкви Восточной» митр. Петра (Могила) [*Петр Могила*] и «Православное учение, или сокращенное христианское Богословие» митр. Платона (Левшина) [*Платон (Левшин)*]. Заказ, сделанный Синодом свт. Филарету на создание нового катехизиса, был связан с претензиями к уже существующим — первый обвиняли в излишнем следовании латинским образцам, второй — в тяготении к протестантскому богословию. Кроме того, как пишет Г. К. Шмид, в Московской гимназии по воскресным и праздничным дням перед литургией законоучители читали «Изъяснение Евангелия, изданное для народных училищ» И. И. Сидоровского и Апостол того же дня с толкованием [*Шмид*].

Во второй четверти XIX в. потребовалось создать универсальный учебник, который подходил бы для разных учебных заведений, в связи с чем в 1822 г. Святейший синод предложил митр. Филарету (Дроздову) написать православный катехизис, который вышел из печати в 1823 г. под заглавием: «Христианский катехизис, Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви. Рассмотренный и одобренный Святейшим

Правительствующим Синодом, и изданный по Высочайшему Его Императорского Величества повелению» [*Филарет 1823*]. По содержанию составленный свт. Филаретом текст больше наследовал митр. Платону. Так, например:

Отдел «о Богопознании естественном», не имея для себя особой рубрики в изложении содержания катехизиса Филарета, помещен у него во введении в катехизис, равно как и отдел «о Богопочтении», а их изложение во многом сходствуют с изложением их у Платона [*Корсунский, 18*].

Однако по своей структуре катехизис митр. Филарета повторяет «Православное исповедание» митр. Петра (Могилы):

...Первая часть излагает учение о вере и изъясняет символ веры; вторая часть содержит в себе учение о надежде, с изъяснением Молитвы Господней и блаженств евангельских: третья часть, о любви, излагает учение о христианских добродетелях и о грехах, затем изъясняет десять заповедей закона Моисеева... [*Корсунский, 8–9*].

Митрополит Филарет, будучи непосредственным участником дела перевода Библии на русский язык, все библейские цитаты в катехизисе привел по-русски.

В конце 1823 г. святителю Московскому было поручено составить краткий катехизис путем сокращения изначального текста, оставив только то, что было напечатано крупным шрифтом. «Краткий катехизис...» имел такое же, как и первый, распределение содержания по частям, использовал те же цитаты из Священного писания, а также толкование Символа веры. «Краткий катехизис...» вышел из печати во второй половине 1824 г. Его назначение исследователь истории катехизиса И. Н. Корсунский (1849–1899) определяет так:

Служить руководством по Закону Божию для детей малого возраста и для лиц низшего образования, так как христианский катехизис был доступен более разумению людей юношеского возраста и лиц не ниже среднего образования [*Корсунский, 33–34*].

Практически сразу текст катехизиса вызвал резкую критику, инициированную графом И. Ф. Аракчеевым и адмиралом А. С. Шишковым и обусловленную «перекладкой Священных Писаний с высокого и важного языка на простонародное наречие» [*Корсун-*

ский, 38]. Шишков смог оказать давление на первенствующего члена Синода митр. Серафима (Глаголевского). Последовал запрет на печать и распространение обоих катехизисов. Несмотря на то, что Аракчеев и Шишков добились закрытия Библейского общества (12 апреля 1826 г.), прекращения переводов и прекращения издания катехизисов, сам Филарет в том же 1826 г. стал митрополитом, и осенью 1826 г. ему же было поручено доработать катехизисы. Издание краткого катехизиса в 1827–1828 гг. было сделано совершенно на новых началах, поскольку в нем свт. Филарет решил «сперва рассказать кратко Священную Историю, а потом уже кратко изложить собственно катехизическое учение» [Корсунский, 73], чтобы таким образом он был лучше приспособлен «к понятию начинающих учиться Закону Божию» [Корсунский, 73]. Новое издание получило и новое название — «Начатки христианского учения» [Филарет 1828].

В 1828 г. Шишков оставил должность министра народного просвещения, и в том же году Высочайшим указом от 8 декабря 1828 г., определявшим новый Устав средних и низших учебных заведений этого ведомства, «Пространный Катехизис...»<sup>2</sup> и «Начатки...» были сделаны учебными книгами по предмету «Закон Божий» во всех указанных заведениях. Устав Министерства просвещения от 1828 г. запрещал простую диктовку тем на уроках, которая служила «лишь к механическому затверждению наизусть» (параграф 158) [Устав 1848, 28].

С 1839 г. «Пространный катехизис...» митр. Филарета ежегодно переиздавали в Москве, Петербурге, Киеве и других городах, а также переводили на иностранные языки как образец изложения православного вероучения. До 70-х гг. XIX в. он оставался единственным учебным пособием для преподавателей Закона Божьего, официально использовавшимся в обучении гимназистов [Дикарева].

### **Изменения в преподавании Закона Божьего в середине — второй половине XIX в.**

Граф С.С. Уваров, в 1833 г. занявший пост министра просвещения, среди прочего обратил внимание на соблюдение единства в преподавании Закона Божьего в учебных заведениях России.

2. После переработки «Христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви» вышел под названием «Про-

страный христианский катехизис Православной Кафолической Восточной церкви». — *Прим. ред.*

Он отмечал важность внушения юношеству, «что на всех степенях общественной жизни умственное совершенствование без совершенствования нравственного — мечта и мечта пагубная» [*Общий отчет, 146*], а также считал необходимым исцелить новое поколение от пристрастия к поверхностному и иностранному. Религиозное воспитание молодежи рассматривалось им как политическая и национально-религиозная задача правительства [*Смолич, 96*].

Преемником Уварова стал князь П. А. Ширинский-Шихматов. В своей деятельности он руководствовался словами государя, который при назначении князя на должность министра просвещения подчеркнул: «Религия должна служить единственною твердою основой всякого полезного учения» [*Шмид, 385*]. После этого министерство издало новую программу религиозного обучения, согласно которой при поступлении в гимназию по предмету «Закон Божий» необходимо было сдать экзамен, который проверял знание молитв и главных догматов из малого катехизиса. Министр обращал особое внимание на качество преподавания Закона Божьего законоучителями. По его мнению, этот предмет мог преподавать тот, кто осознает святость своего призвания и с «теплотою веры и терпением любви» вселяет в умы юношей христианские истины, сеет в их сердцах «семена добродетели», не только научая, но и показывая пример своей жизнью. Для того чтобы преподаватель соответствовал требованиям, изложенным выше, а также для соблюдения единообразия в преподавании Закона Божьего, в 1850 г. был учрежден надзор, который осуществлял главный наблюдатель. На местах были назначены наиболее опытные и сведущие наблюдатели из лиц духовного звания. Кроме того, в рамках Закона Божьего было введено преподавание учения о богослужении [*Шмид, 385–386*].

Отношение государственной структуры к качеству религиозного обучения в сфере среднего образования характеризует фраза из Историко-статистического обозрения учебных заведений с 1829 по 1853 г.: «Успешное обучение Закону Божию служит краеугольным камнем, на котором зиждется благосостояние общества» [*Воронов, 146*]. Государство принимало меры для усовершенствования его преподавания в гимназиях, но скорее они, как и при министре С. С. Уварове, были направлены на еще большее усиление административного контроля, чем на изменение методики обучения религиозным дисциплинам. Так, директорам учебных заведений было вменено в обязанность предоставлять



полугодовые ведомости о пропущенных законоучителями уроках. На место законоучителей император повелел назначать лиц, проникнутых убеждением в святости своего призвания [Воронов].

5 мая 1856 г., во время правления императора Александра II, был издан Указ «О принятии учебных заведений ведомства Министерства народного просвещения под ближайшее его императорского величества наблюдение и попечение», в котором говорилось, что народное образование признается одной из самых важных государственных забот как залог будущего благоденствия России. С этого времени император лично стал контролировать сферу образования, для чего ему предоставлялись отчеты по учебной и воспитательной работе [Геранина].

### Учебники и учебные пособия

Некоторые законоучители и попечители учебных округов Российской империи со второй половины XIX в. стали обращать внимание на то, что несмотря на принятые меры изучение катехизиса из-за его механического заучивания превращалось в приобретение знаний, но «правильное развитие... чувства и воли... мало заметно» [Яновский, 43]. Исходя из этого, был поставлен вопрос о необходимости скорректировать преподавание Закона Божьего. Со своей стороны Министерство просвещения пыталось изменить не только отношение к предмету, но и сами методики преподавания, а некоторые законоучители, основываясь на «Катехизисе...» митр. Филарета, стали составлять катехизическую учебную литературу, которая впоследствии могла быть рекомендована Ученым комитетом при Министерстве народного просвещения для использования в гимназиях. Такие пособия писались в виде «связного текста», что отличало их от «Пространного катехизиса» митр. Филарета, изложенного в вопросно-ответной форме. Учебники и пособия проходили цензуру Синода и контроль Ученого комитета, в обязанности которого входило рассмотрение по поручению министра книг, сочинений и периодических изданий, предлагавшихся для распространения в учебных заведениях [Геранина, 81]. После утверждения книги допускались к использованию в учебных заведениях для преподавания Закона Божьего. Такими пособиями стали, например, рекомендованные к использованию в учебных планах средних учебных заведений с 1872 г. «Учение о надежде и любви христианской. Опыт повторения катехизиса с дополнениями из Богословия» прот. Петра

Смирнова [*Смирнов*] и «Записки по предмету Закона Божия. Для 3, 4 и 5 классов» свящ. Алексея Лаврова [*Лавров*].

При этом стоит отметить, что свт. Филарет, составляя свой катехизис, взял за основу структуру «Православного исповедания»: О вере (Символ), о надежде (молитва) и о любви (10 заповедей). Этот порядок соответствует тексту послания ап. Павла <sup>\*1</sup>, но ветхозаветные заповеди и у свт. Филарета оказываются после новозаветных, что повторяется в большинстве составленных на основании этого катехизиса пособий. Исключением из этого ряда стали хрестоматии прот. Григория Дьяченко, который меняет порядок разделов: начинает он так же с раздела о вере (Уроки и примеры христианской веры. Опыт катехизической хрестоматии. Часть 1), но 2 часть у него называется «О любви» и речь в ней идет о 10 ветхозаветных заповедях, а новозаветную тематику он помещает в 3-ю часть — «Уроки и примеры христианской надежды» [*Дьяченко*].

\*1 См.: 1 Кор  
13:13

### Личность законоучителя

Используя рекомендуемые Министерством народного просвещения методики преподавания и катехизическую литературу, законоучители пытались научить юное поколение основам веры. Однако, по свидетельству современников, к началу XX в. в России было распространено общее религиозное невежество, на почве которого возрастала безнравственность юношества [*Храповицкий*, 654]. В отчетах гимназий отмечалось, что на нравственное настроение учащихся большое влияние оказывали законоучители. Однако положение законоучителей не позволяло им осуществлять свой долг в полноте: от исполнения обязанностей в гимназии они постоянно отвлекались приходской деятельностью, вынуждены были пропускать уроки, особенно в Великий пост. Так, например, законоучитель Воронежской гимназии В. П. Борисоглебский в течение года пропустил 20 уроков из 414. По этой же причине многие законоучители не участвовали в педагогических советах и не могли знать, что делается в гимназиях помимо их уроков, и, естественно, не могли влиять на гимназистов. В отчетах встречаются пожелания, чтобы в гимназиях преподавали законоучители, которые могли бы посвятить свою деятельность только этим учебным заведениям. Также говорилось, что законоучители по мере их возможностей стараются, чтобы православную веру «ученики воспринимали сердцем и усваивали

сознательно»; выражалось пожелание, чтобы у каждого ученика было Евангелие, потому что тем отрывочным сведениям из истории и догматики, усвоенным ими из учебных руководств, было бы важно находить соответствующие места в Евангелии и тем самым знакомиться с источником христианского учения. В отчетах о преподавании Закона Божьего в гимназиях Харьковского и Киевского округов говорилось, что в деле образования и воспитания юношества законоучители играют незначительную роль, а преподавание носит схоластический характер. Помощник попечителя Киевского округа в отчете за 1863 г. писал:

Так как учение веры есть учение жизни, то, по самой природе своей, оно должно выражаться в живом, одушевленном слове, а не в мертвой букве, — должно исходить от сердца к сердцу и быть понятно самим младенцам... наши ученики, окончивая курс своего учения, часто вовсе не знакомы с Библией, даже не имели ее в руках... Библия хранится, как редкость, в училищной библиотеке, но не приносится в класс закона Божия [Шмид, 497–499].

Из приведенных Шмидом отчетов следует, что особое значение в преподавании религиозных дисциплин имела личность самого законоучителя, его нравственный облик и занятость на приходе. Поэтому существовали особые условия назначения на законоучительскую должность. В Уставе 1864 г. было закреплено, что законоучители гимназий и прогимназий избираются начальниками данных учебных заведений по предварительному одобрению местного епархиального начальника с утверждением в должности попечителем учебного округа<sup>3</sup>.

В своем труде Е. К. Шмид приводит выдержки из официальной статьи журнала Министерства народного просвещения. По поводу нового устава гимназий и прогимназий, вышедшего в 1864 г., в ней сказано, что на воспитание юношества может благотворно повлиять «господствующий» в школе дух. По мнению автора статьи, сам законоучитель должен быть проникнут духом христианской любви и иметь нравственный авторитет в школе. Но и этого недостаточно, всем учителям следовало бы быть религиозными. В этой же официальной статье автор указывает, что лучше бы не преподавать в «высших классах» толкование творений святых отцов, так как это требует богословских, философских и исторических объяснений, а они в связи с возрастом и развитием

3. См. подробнее: [Устав 1864; Геранина].

гимназистов им не доступны. Поэтому «полезнее было бы обратить внимание на Евангелие» [Шмид, 474].

### **Преподавание Закона Божьего в период с 1871 по 1887 гг.**

14 апреля 1866 г. министром народного просвещения был назначен граф Д. А. Толстой. В это время среди молодежи активно распространялись нигилистические взгляды и учения. Единственное средство к искоренению новых веяний правительство видело в основательном образовании юношества. В Высочайшем рескрипте от 13 мая 1866 г. на имя председателя комитета министров князя П. П. Гагарина было указано, что воспитание юношества должно быть в «духе истин религии». Согласно учебному плану 1872 г. на предмет «Закон Божий» было отведено 13 часов в неделю, т. е. на 4 часа меньше, чем в 1864 г. [Шмид]. За счет уменьшения часов для преподавания Закона Божьего было расширено изучение греческого и латинского языков. Толстой в «Объяснительной записке» обосновал это тем, что после изучения языков гимназисты смогут читать Евангелие, поучения великих святителей Церкви и богослужебные каноны в подлинниках, так как в переводах слишком много ошибок [Смолич, 103].

Согласно учебным планам мужских и женских гимназий за период с 1871 по 1887 гг. при преподавании Закона Божьего в качестве учебного пособия продолжали использовать «Пространный катехизис...» митр. Филарета (Дроздова), составленный в виде вопросов и ответов, а младшие гимназисты обучались по его же «Начаткам...» и составленным на их основании пособиям. В этих планах также было указано, что материал предмета «Закон Божий» необходимо было сужать, оставив только «необходимое для православного христианина». Составители учебных планов полагали, что заповеди блаженств «затруднительны для отроческого возраста», в связи с чем они были исключены из преподавания катехизиса, но было рекомендовано кратко о них говорить при объяснении декалога. Изучение катехизиса происходило в 4-м, 5-м и 7-м классах гимназии. Для его большего усвоения и понимания с 1-го по 3-й класс проходили Священную историю и богослужение. Полагалось, что исторические события знакомят гимназистов с учением о Боге, человеке и их отношениях, а богослужение включает в себе учение веры и правила жизни, которые юные умы и сердца могут усвоить гораздо легче через сюжетное повествование и историческое изложение, чем через отвлеченное изложение. Тем самым

составители учебных планов пытались преодолеть «сухость» катехизиса, говоря так: «Такая педагогическая постепенность, преподавание катехизиса теряет значительную часть трудности и сухости...» [*Классические гимназии*, 24]. Преподавать катехизис следовало так, чтобы юноши и девушки не только приобретали знания, но и благодаря этому воспитывали ум, облагораживали чувства, выправляли волю к добру и правде, наполняли

душу стремлениями живо познавать, что только истинно-христианское расположение духа есть самый верный залог прочного счастья и истинной, внутренней свободы человека от всех случайностей и невзгод жизни [*Классические гимназии*, 24].

Законоучители поддержали стремление властных структур преодолеть «сухость» катехизиса. Так, с целью облегчения усвоения христианских истин законоучитель 1-го военного Павловского училища прот. Иоанн Заркевич написал труд «Очерк учения христианской веры». Опираясь на свой опыт, он говорил о том, что ученикам затруднительно воспринимать «изложение истин веры в частных вопросах и кратких ответах на них», так как оно «сжато, сухо и разбито на мелкие частности» [*Заркевич*, I]. Кроме того, он считал полезными требования учебного плана, принятого в 1872 г., согласно которому от учащихся по предмету «Катехизис» требовали полных ответов в форме разъяснительного рассказа об истинах. Он отмечал, что такое требование заставляет учащихся вдумываться в предмет и перерабатывать изложение руководства из вопросно-ответного в повествовательное. Однако с этим могут справиться, по мнению прот. Иоанна Заркевича, только способные ученики, которых не так много. Скорее всего именно поэтому далее он приводит положительную сторону изложения христианских истин в вопросно-ответной форме. По его мнению, такая форма

содействует к уяснению частных предметов и раздельности представления того, что содержится в предмете. Для учащегося вопросы служат пособием к уяснению перед собственным сознанием того, все ли им усвоено и в какой степени усвоено в изучаемом отделе [*Заркевич*, II].

Как отмечает автор, данное пособие было написано для убеждения учащихся в истинности учения христианской веры [*Заркевич*, II].

Российский государственный деятель и педагог XIX в. К. П. Яновский в своей статье «Мысли о воспитании и обучении» пишет о возможных плачевных результатах, которые могут возникнуть благодаря использованию методики преподавания Закона Божьего, принятой на основе Устава 1871 г. Он говорит следующее:

При преподавании Закона Божия, не согретом теплотою веры и любви, результаты будут получаться такие же плачевные в будущем, какими они были и до настоящего времени. Одно выучивание наизусть, даже самое твердое... не разовьет в учащихся христианской любви, а скорее оно будет способствовать к развитию в них лицемерия, индифферентизма и даже духа безверия и отрицания [Яновский, 58].

Помимо сохранившегося в практике, несмотря на запреты, заучивания наизусть, отрицательным моментом в преподавании К. П. Яновский считает систему оценок и наказаний, которые не способствовали усвоению учащимися христианской истины «сердечно, душевно и сознательно», не развивали в них любви к Богу и ближним и не приводили к развитию в учащихся постоянного стремления к правде и добру. Как результат ученики механически приобретали знания по Священной и церковной истории, катехизису и богослужению [Петров]. Свой труд Яновский написал в 1900 г., т. е. к этому времени уже наблюдались отрицательные результаты методик обучения основам веры.

### **Учебные программы последней четверти XIX в.**

В учебных программах гимназий последней четверти XIX в. преподавание Закона Божьего в каждом классе было расписано очень подробно, там же указан список учебников для гимназистов. Так, в 4-м и 5-м классах следовало использовать «Пространный христианский Православной кафеолической церкви катехизис» Филарета, митрополита Московского. Кроме того, давались пояснения, как следует катехизис изучать. Было рекомендовано не ограничиваться вопросно-ответной формой, поскольку в такой форме виделась отрывочность приобретаемых знаний. Для того чтобы юноши могли более основательно уяснить христианские истины, следовало излагать содержание катехизиса «в связной речи, заключающей в себе как положение, так и доказательства» [Классические гимназии, 67], при этом разрешалось опускать вопросы, не относящиеся прямо к уяснению догмата. Для подтвержде-

дения догматов было рекомендовано приводить в доказательство одно место из Священного писания. Отрывок из Писания должен был отвечать следующим требованиям: быть ясным, определенным, чтобы его могли полностью понять слушающие, а для этого его следовало перевести на русский язык и показать контекст. В 7-м классе, в котором обучались юноши и девушки от 17 до 19 лет, вновь изучался катехизис, но «с более обширным богословским развитием» [*Классические гимназии*, 89]. При этом использовался уже не катехизис митр. Филарета, а «Учение о надежде и любви христианской. Опыт повторения катехизиса с дополнениями из Богословия. Вып. 2-й» прот. Петра Смирнова [*Классические гимназии*]. В Воронежской гимназии в 1886–1887 учебном году в качестве учебной литературы использовали «Записки по предмету Закона Божия. Для 3, 4 и 5 классов» свящ. Алексея Лаврова [*Отчет*, 42–43]. Этим же учебником пользовались в начале XX в., что зафиксировано в Учебных планах гимназий 1905–1906 г. [*Правила*].

### **Кризис в преподавании Закона Божьего на рубеже XIX–XX вв.**

Во время правления Николая II (1894–1917) школьные реформы коснулись в основном начального образования, его общепобязательности и доступности, но не обошли стороной и среднее звено. Они были направлены на снижение «бюрократической зависимости» средней школы и на усиление роли родителей в жизни школ. В это время со стороны родителей, законоучителей, педагогов и других лиц шли многочисленные нарекания на неудовлетворительные результаты преподавания Закона Божьего. Изучение данного предмета не достигало основной цели — подготовки людей религиозно образованных, нравственных, верных чад Церкви и отечества. В связи с этим в 1909 г. Святейший синод провел Всероссийский съезд преподавателей Закона Божьего средних учебных заведений. Выводы были следующими: 1) учебные программы устарели; 2) они не отвечают социальным и культурным переменам; 3) необходимо ввести в обучение не только апологетику и экзегетику, но и изучение Священного писания, знание которого у учащихся было очень слабым [*Житнев*]. Однако принципиально менять ситуацию церковь была не готова, поэтому после проведенного съезда Синод решил оставить все, как было прежде.

По мнению молодых петербургских законоучителей, в преподавании Закона Божьего требовались очевидные перемены как в части методики преподавания данного предмета, так и в части выпуска новой катехизической литературы, отвечающей духу времени. Среди законоучителей, особенно озабоченных изменением программы преподавания их предмета, прежде всего стоит назвать священника Иоанна Егорова и священника Константина Аггеева. Оба священника пытались обновить программу преподавания и составляли специальные учебные пособия. Однако о. Константину Аггееву не разрешили использовать в преподавании составленный им катехизический текст под названием «Христианская вера» [Аггеев 1911а; Аггеев 1911б]. Беседуя с митром Антонием (Вадковским), столичные законоучители говорили о том, что было бы лучше «не отрывочные тексты долбить», а раскрывать учащимся истину по Священному писанию. Про «Катехизис» митр. Филарета Аггеева, опираясь на свой опыт преподавания Закона Божьего в Александровском институте в Петербурге, сообщал, что он «детей в трепет приводит, сна их лишает» [Балакшина, 223]. Вторую часть «Катехизиса» в частных письмах Аггеев называл «идеальным уничтожением христианской нравственности» [Балакшина, 224] и полагал, что не имеет нравственного права преподавать нравоучение детям по данному «Катехизису».

Ход времени требовал новой методики преподавания Закона Божьего, благодаря которой юношеству можно было бы передать живую веру. Одним из законоучителей, пытавшихся создать такую методику, был священник Иоанн Егоров. Главным принципом его преподавательской деятельности стал отказ от «схоластической рационалистической теории знания» [Егоров, 7]. Созданная им методика была призвана открыть молодежи, что христианство — это не теория, а жизнь. Свой метод преподавания он назвал «серафимовским», в него входило: последовательное изучение Евангелия, Апостола, Ветхого завета, богослужебных текстов, творений св. отцов Церкви, а также религиозной этики личной и общественной жизни, философии религии. Позитивизму он противопоставлял «гносеологию научного религиозного опыта» [Егоров, 8], «святых и великих людей» [Егоров, 8]. Эта методика была одобрена законоучительной секцией I Всероссийского съезда православного духовенства и мирян, на II-м Всероссийском съезде законоучителей в Петрограде и на конференции Петроградского учительского союза.



## Соотношение катехизических и богословских задач

Корень проблемы, возникшей в преподавании Закона Божьего, нам видится в забвении исторической катехизации и традиции просвещения в церкви, в смешении жанров при попытке решить эти задачи [Мозгов, 43]. Так, свт. Филарет пытался решить довольно противоречивую проблему — составить катехизис, призванный решить сразу две задачи: догматическую и огласительную, т. е. дать всё (пусть и кратко, учитывая критику катехизисов митр. Петра и митр. Платона) и дать только необходимое для начального этапа церковной жизни (прежде всего для юношества). Корсунский считал, что митр. Филарету это удалось:

Между тем как предшествовавшие катехизису Филарета катехизисы Платоновские, с своей стороны, также, как и катехизис Петра Могилы со своей, отзывались Богословием и, следовательно, с большим неудобством могли иметь всеобщее употребление, катехизис Филарета, заключая в себе все существенно необходимые для спасения истины богословского знания, в то же время излагал эти истины с доступною всем простотой и ясностью [Корсунский, 28].

При первом издании катехизис озаглавливался просто: «Христианский катехизис», и в нем давалось такое определение самого понятия: «Катехизис есть краткое учение о благочестии христианском» [Филарет 1823, 4]. О различии его от богословия сказано: «В катехизисе преподается учение о благочестии первоначальное и краткое, а в Богословии полное и пространное» [Филарет 1823, 2]. Уже с 1824 г., когда вышел из печати «Краткий катехизис», «Христианский катехизис» в отличие от него стал называться большим, или «Пространным»; при новом же издании его в 1827 г. слово «Пространный» введено было в его заглавие. Корсунский замечает:

При этом оказалась некоторая странность в том отношении, что сейчас приведенное определение понятия катехизиса и указание различия его от богословия осталось без изменения. В новом издании 1839 года о такой странности и речи нет, Катехизис Пространный уже не определяется как Краткое учение и различия между ним и Богословием совсем не проводится [Корсунский, 105].

Сам митр. Филарет видел неизбежность смешения богословских и катехизических задач еще и потому, что до него отсутство-

вал не только православный катехизис, но и не было разработано православное богословие. Во время составления нового катехизиса в письме от 19 января 1839 г. соименному ректору Московской духовной академии архим. Филарету (Гумилевскому), митр. Филарет (Дроздов) писал:

Видя, что вы богословы, — до сих пор не умеете стать на твердую ногу в богословии, и, не имея времени заняться богословием, я теперь пересматриваю катехизис, чтобы в нем, по возможности, досказать то, что прежде отлагалось до богословия, но чего ваше богословие не доказывает. А вы, богословы, лучше бы сделали, если бы не заставляли других более вас занятых доделывать дело вашей обязанности [*Письма*, 63].

23 февраля того же 1839 г. святитель сообщал епископу Екатеринбургскому Евлампию (Пятницкому): «Поелику нет книги одобренной для богословия, и богословы наши не всегда право правят слово истины, то побужден я был дополнить катехизис» [*Корсунский*, 111].

Таким образом, через призму истории правок «Катехизиса» митр. Филарета мы видим попытки решить сразу две задачи: с одной стороны, составить полное и догматически выверенное православное изложение христианской веры, а с другой — составить текст, на который было бы возможно опираться при передаче базовых основ веры, например, в отношении юношества или взрослых, но не научных вере людей. Поскольку совместить это по сути невозможно (разные задачи, разные адресаты, разные методики), то созданный «Катехизис» в итоге в большей степени решал первую задачу и вызывал справедливую критику со стороны тех, кто сталкивался преимущественно со второй.

## **Выводы**

Анализируя издаваемые государством на протяжении всего рассматриваемого периода нормативные акты и отзывы преподавателей, а также катехизическую литературу, используемую в курсе Закона Божьего, можно сделать следующие выводы. Если в начале XIX в. изучению религиозных дисциплин в средних учебных заведениях не придавали большого значения, то с 1811 г. преподавание Закона Божьего стало обязательным. В этом контексте был создан «Катехизис» митр. Филарета (Дроздова), ставший вскоре основным учебным пособием для данного курса. Светские

власти добивались воспитания «добрых подданных», поэтому с приходом каждого нового министра просвещения программы и методики преподавания Закона Божьего изменялись, особенно на это изменение повлияло принятие нового учебного Устава в 1864 г. Однако, несмотря на изменение методик и возникновение новой учебной катехизической литературы, основанной на «Пространном катехизисе», преподавание Закона Божьего в гимназиях и других средних учебных заведениях практически не способствовало христианизации учащейся молодежи. Осознавая это, государственная власть в лице Министерства народного просвещения, Священный синод, священноначалие и законоучители в течение всего XIX в. пытались найти выход из сложившейся ситуации и поднимали вопрос об изменении программы и методики преподавания Закона Божьего. При этом Министерство народного просвещения и Синод не спешили вносить существенные изменения в преподавание религиозных дисциплин, больше обращая внимание на осуществление контроля за исполнением утвержденных учебных программ и предписаний. Дискуссия так и осталась незавершенной, поскольку была прервана приходом к власти большевиков и изъятием из учебных программ самого курса Закона Божьего.

### Источники

1. *Аггеев 1911a* = Аггеев Константин, свящ. Христианская вера : В 2 ч. Ч. 1 : Вероучение. Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Винке, 1911. [2], 82, 10, II с.
2. *Аггеев 1911b* = Аггеев Константин, свящ. Христианская вера : В 2 ч. Ч. 2 : Нравоучение. Санкт-Петербург : Тип. А. Э. Винке, 1911. [2], II, 138 с.
3. *Воронов* = Воронов А. С. Историческо-статистическое обозрение учебных заведений С. Петербургского учебного округа с 1829 по 1853 год, составленное по поручению попечителя С. Петербургского учебного округа тайного советника М. Н. Мусина-Пушкина А. Вороновым, директором училищ С. Петербургской губернии. Санкт-Петербург : Тип. Я. Трея, 1854. 121 с.
4. *Дьяченко* = Дьяченко Григорий, прот. Уроки и примеры христианской веры : опыт катехизической хрестоматии. Репр. изд. Москва : Паломник, 1998. XII, 725, XXXVI с.
5. *Егоров* = Егоров Иоанн, прот. Новый учебный план, краткая программа и методика Закона Божия. Петроград : Тип. Auseklis, 1917. 76 с.
6. *Заркевич* = Заркевич Иоанн, прот. Очерк учения христианской веры: пособие к усвоению истин веры, изложенных в «Пространном Христианском

Катехизисе Православной, Кафолической, Восточной Церкви». Санкт-Петербург : Общественная польза, 1873. 352 с.

7. *Лавров* = Лавров Алексей, прот. Записки по предмету Закона Божия для III, IV и V классов. 19-е изд. Москва : Тип. Г. Лисснера и Д. Собко. 1909. 224 с.

8. *Общий отчет* = Общий отчет, представленный Его Императорскому Величеству по Министерству народного просвещения за 1837 год. Санкт-Петербург : Тип. Императорской академии наук, 1838. 169 с.

9. *Отчет* = Отчет о состоянии Воронежской губернской гимназии за 1886–87 учебный год. Воронеж : Печатня С. П. Яковлева, 1888. 82 с.

10. *О чтении* = О чтении Нового Завета в гимназиях, уездных и приходских училищах // Журнал Министерства народного просвещения. 1821. Ч. 3. С. 315.

11. *Петр Могила* = Петр (Могила), митр. Православное исповедание кафолической и апостольской Церкви восточной. Москва : Синодальная типография, 1900. 164 с.

12. *Петров* = Петров Григорий, свящ. Школа и жизнь. Санкт-Петербург : Тип. А. Е. Колпинского, 1902. 178 с.

13. *Письма* = Письма Филарета м. Московского к ректору м. д. академии Филарету, впоследствии архиеп. Черниговскому // Душеполезное чтение. 1870. Ч. 2. Июнь. С. 61–64.

14. *Платон (Левшин)* = Платон (Левшин), митр. Православное учение, или сокращенное христианское Богословие, с прибавлением молитв и рассуждения о Мелхиседеке. Санкт-Петербург : При Имп. Акад. наук, 1765. 173 с.

15. *Смирнов* = Смирнов Петр, прот. О законе Божиим и заповедях : По руководству православного катехизиса. Москва : Тип. А. В. Кудрявцевой, 1875. 112 с.

16. *Филарет 1823* = Филарет (Дроздов), архиеп. Христианский катехизис Православной Кафолической Восточной Греко-Российской Церкви : рассмотренный и одобренный Святейшим Правительствующим Синодом, и изданный по Высочайшему Его Императорского Величества повелению. Санкт-Петербург : Синодальная типография, 1823. 198 с.

17. *Филарет 1828* = Филарет (Дроздов), митр. Начатки христианского учения, или Краткая священная история, и краткий катихизис. Москва : Синодальная тип., 1828. 98 с.

18. *Храповицкий* = Антоний (Храповицкий), митр. Собрание сочинений. Т. 1. Москва : Дар, 2007. 976 с.

## Нормативные акты

1. *Классические гимназии* = Классические гимназии и прогимназии: учебные планы предметов, программы приемные и классного преподавания,

изданные Министерством народного просвещения с объяснительными записками / Сост. П. Горбунов. Санкт-Петербург : Тип. В. Безобразова и Ко, 1887. 130 с.

2. *Об обучении* = Постановление Святейшего Правительствующего Синода от 16 ноября 1811 года «Об обучении во всех учебных заведениях Закона Божьего и о прислании почетного Духовенства на экзамены» // Полное собрание законов Российской империи с 1649 года : [Собрание 1-е: по 12 декабря 1825 г.]. Т. 31. Санкт-Петербург : Тип. Второго отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии, 1810–1811. С. 901–902.

3. *Правила* = Правила и программы классических гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения и подробные программы испытания зрелости в испытательных комитетах при учебных округах. 25-е изд., значит. изм. и доп. Москва : Изд. В. А. Маврицкого, 1912. 229 с.

4. *Устав 1848* = Устав гимназий и училищ уездных и приходских, состоящих в ведомстве университетов: Санкт-Петербургского, Московского, Казанского и Харьковского : утвержден 8 декабря 1828 года. Санкт-Петербург : Изд-во Императорской Академии Наук, 1848. 86 с.

5. *Устав 1864* = Устав гимназий и прогимназий ведомства Министерства народного просвещения : Высочайше утвержденный его Императорским Величеством, 19-го ноября 1864 года. Санкт-Петербург : Изд-е С.-Петербургской сенатской тип., 1864. 33 с.

## Литература / References

1. *Балакшина* = Балакшина Ю. В. Братство ревнителей церковного обновления (группа 32-х петербургских священников), 1903–1907 : Документальная история и культурный контекст. 2-е изд., испр. Москва : Свято-Филаретовский православно-христианский институт, 2015. 424 с.

Balakshina Yu. V. (2015). Brotherhood of zealots for church renewal (a group of '32' St. Petersburg priests), 1903–1907. Documentary history and cultural context, 2<sup>d</sup> ed. rev. Moscow : St. Philaret's Institute Publ. (in Russian).

2. *Геранина* = Геранина Г. А. История религиозного образования (XIX век) : Учебное пособие. Владимир : Изд-во ВлГУ, 2020. 139 с.

Geranina G. A. (2020). History of religious education (19 century) : Study guide. Vladimir : Vladimir State University Publ. (in Russian).

3. *Дикарева* = Дикарева М. С. История составления катехизисов в Православной Церкви: К вопросу о возрождении святоотеческой традиции // Традиция святоотеческой катехизации : Пути возрождения: Материалы Международной богословско-практической конференции (Москва, 17–19 мая 2007 г.). Москва : СФИ, 2011. С. 248–269.

- Dikareva M. S. (2011). "History of the compilation of catechisms in the Orthodox Church: On the issue of the revival of the patristic tradition", in *Paths of revival: Materials of the International Theological and Practical Conference (Moscow, May 17–19, 2007)*. Moscow : St. Philaret's Institute Publ., pp. 248–269 (in Russian).
4. *Житенев* = Житенев Т. Е. Вопрос о преподавании Закона Божьего в контексте церковно-государственных отношений в 1917–1918 году // Вестник Волжского университета им. В. Н. Татищева. 2015. № 4 (19). С. 205–213.  
Zhitenev T. E. (2015). "The question of the teaching of God's law in the context church-state relations in 1917–1918 year". *Vestnik of Volzhsky University after V. N. Tatischev*, n. 4 (19), pp. 205–213 (in Russian).
5. *Калинина* = Калинина Е. А. Закон Божий в русской школе первой половины XIX в. // Вестник ПСТГУ. 2014. Вып. 4 (59). С. 85–97.  
Kalinina E. A. (2014). "The law of god in russian school at the first half of the XIX<sup>th</sup> century". *St. Tikhon's University Review. Series II: History; History of Russian Orthodox Church*, iss. 4 (59), pp. 85–97 (in Russian).
6. *Корсунский* = Корсунский И. Н. Филарет, митрополит Московский, в своих Катехизисах. Москва : Тип. Снегирева, 1883. 162 с.  
Korsunsky I. N. (1883). Philaret, Metropolitan of Moscow, in his Catechisms. Moscow : Snegirev Printing House (in Russian).
7. *Мозгов* = Мозгов К. А. Огласительные катехизисы как фиксация катехизической традиции церкви. Опыт типологии катехизической литературы // Вестник Свято-Филаретовского института. 2021. Вып. 38. С. 32–48.  
[https://doi.org/10.25803/26587599\\_2021\\_38\\_32](https://doi.org/10.25803/26587599_2021_38_32).  
Mozgov K. A. (2021). "Catechisms for Catechumens as a Recording of the Catechetical Tradition of the Church: an Attempt at Building a Typology of Catechetical Literature". *The Quarterly Journal of St. Philaret's institute*, iss. 38, pp. 32–48 (in Russian). [https://doi.org/10.25803/26587599\\_2021\\_38\\_32](https://doi.org/10.25803/26587599_2021_38_32).
8. *Синельников* = Синельников С. П. Роль законоучителя в религиозном образовании и воспитании детей в дореволюционной школе (по материалам журнальной периодики) // Гуманитарные и социальные науки [Электронный журнал]. 2010. № 3. С. 257–267. URL: [http://hses-online.ru/2010/03/07\\_00\\_02/27.pdf](http://hses-online.ru/2010/03/07_00_02/27.pdf) (дата обращения: 3.01.2024).  
Sinelnikov S. P. (2010). "The role of the teacher of the law in religious education and upbringing of children in pre-revolutionary schools (based on materials from magazine periodicals)". *Humanitarian and social sciences* [Electronic journal], n. 3, pp. 257–267, available at: [http://hses-online.ru/2010/03/07\\_00\\_02/27.pdf](http://hses-online.ru/2010/03/07_00_02/27.pdf) (01.3.2024) (in Russian).
9. *Смолич* = Смолич И. К. История Русской церкви, 1700–1917. Кн. 8. Ч. 2. Москва : Изд-во Спасо-Преображ. Валаам. монастыря, 1997. 798 с.

Smolich I. K. (1997). History of the Russian Church, 1700–1917, book 8, part 2. Moscow : Publishing house of the Spaso-Preobrazhensky Valaam Monastery (in Russian).

10. *Становская 2017* = Становская Т. А. Педагогическое наследие законоучителей российской школы конца XIX — начала XX века // Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2017. Вып. 47. С. 93–106.

Stanovskaya T. A. (2017). “Pedagogical heritage of russian teachers of religious education of the late 19<sup>th</sup> — early 20<sup>th</sup> century”. *St. Tikhon’s University Review, Series IV: Pedagogy. Psychology*, iss. 47, pp. 93–106 (in Russian).

11. *Становская 2022* = Становская Т. А. Преподавание церковной истории в школах России. Вестник ПСТГУ. Серия IV: Педагогика. Психология. 2022. Вып. 67. С. 60–73. <https://doi.org/10.15382/sturIV202267.60-73>.

Stanovskaya T. A. “Teaching church history in russian schools”. *St. Tikhon’s University Review. Series IV: Pedagogy. Psychology*, iss. 67, pp. 60–73 (in Russian). <https://doi.org/10.15382/sturIV202267.60-73>.

12. *Шмид* = Шмид Г. К. История средних учебных заведений. Изд-е значительно изм. и доп. авт. в пер. с нем. Санкт-Петербург : [Б. и.], [б. г.]. 684 с.

Shmid G. K. History of secondary educational institutions. Ed. enl. and rev. St. Petersburg: [S. n.], [s. a.] (in Russian).

13. *Яновский* = Яновский К. П. Мысли о воспитании и обучении. Санкт-Петербург : Тип. И. Н. Скороходова, 1900. 299 с.

Yanovsky K. P. (1900). Thoughts on education and training. St. Petersburg : Printing hous I. N. Skorokhodova (in Russian).

#### Информация об авторах

**К. А. Мозгов**, старший преподаватель, руководитель издательства, Свято-Филаретовский институт.

**О. В. Ничипорова**, независимый исследователь.

#### Information about the authors

**K. A. Mozgov**, Senior Lecturer, Chief Publisher, St. Philaret’s Institute.

**O. V. Nichiporova**, Independent researcher.

Статья поступила в редакцию 19.12.2023; одобрена после рецензирования 25.12.2023; принята к публикации 27.12.2023.